

Любитель литературы

Category: Hekayalar, Kitapcy, Satiriki hekaýalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Любитель литературы ЛЮБИТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

У нас на втором этаже поселился новый жилец. Вещи его перевозили целую неделю. Вы же знаете, нынешние дома не то, что старые. Жильцы в новых домах представления не имеют, кто живет у них под боком. К примеру, по соседству с нами занимала квартиру блондинка, которая два года содержала публичный дом. Это стало известно из газет после того, как ее накрыла полиция.

Я никого не знал из новых жильцов. Однажды утром в подъезде со мной очень вежливо поздоровался мужчина, Я ответил на его приветствие и собирался было пройти, как он заговорил.

– Ваш покорный слуга, Мюмин Экрем Озанер, – представился он. – Я живу как раз над вами. Прошу пожаловать ко мне как-нибудь вечером. Честь имею, очень рад с вами познакомиться.

Так на ходу мы познакомились с Мюмин-беем. А вечером приходит от него служанка:

– Бей-эфенди просит вас пожаловать к нему.

– Прошу извинения, но сегодня я занят, у меня гости!

С тех пор изо дня в день Мюмин-бей приглашал меня в гости. Конечно, можно было бы пойти, но его ведь тоже придется тогда пригласить к себе. А у нас, кроме четырех кривых табуреток, ничего нет. Не хотелось позориться перед посторонним!.. Каждый вечер от него приходила служанка и передавала настойчивые приглашения хозяина. Мне стало казаться, что если я не приду, то он насильно затащит меня к себе...

В один из вечеров, после ужина, я поднялся к нему. Не стану рассказывать о современных бытовых приборах, выставленных, как на парад. Холодильник, пылесос, радиола, стиральная машина, скороварка занимали почетные места в его доме.

Мюмин-бей пригласил меня в свой кабинет. Я остолбенел, – на стенах от потолка до пола – полные полки книг. «Значит, я ошибался в нем?..» – подумал я. Я считал этого Мюмин-бея

разбогатевшим выскочкой.

– Люблю интеллигентных людей, – сказал он.

Речь у него грубовата, но что из этого!..

– Чем вы занимаетесь?

– Работаю в одном учреждении, – ответил я.

Мюмин-бей прочитал мне свои стихи.

– Как вы находите? – спросил он.

– Прекрасно!..

Он продолжал читать. Потом от стихов перешел к рассказам.

– Рассказы у меня лучше, – ободрил он меня.

Затем последовали пьесы. Я чувствовал, что дохожу. Чтобы отвлечь его от этого занятия, я протянул руку к книжным полкам:

– Уж сколько лет я занимаюсь литературным трудом, но такой богатой библиотеки не собрал.

– Все книги, которые на полках, – подарки, – похвастался Мюмин-бей.

– Да-а!.. Кто подарил?

– Со всеми писателями, авторами я знаком... Они меня уважают, всегда дарят, что у них выходит.

Я остолбенел.

– Вы знакомы с Фалихом Рыфкы? – спросил он.

– Слышал его имя, – ответил я. Он снял книгу с полки:

– Вот, его подарок...

Я взял книгу в руки. Это была «Оливковая роща» Фалиха Рыфкы.

– Прочитайте, что он мне написал.

На титульном листе была такая надпись: «Вручена в качестве памяти о нашей дружбе уважаемому господину Мюмин Экрему, моему брату. Фалих Рыфкы...»

Чтобы Фалих Рыфкы написал «вручена а качестве»? Но кто его знает!..

– А вот и память о Решаде Нури...

«Птичка певчая» ...Мюмин-бею с уважением... Решад Нури».

– Я занимаюсь торговлей, а все эти писатели – мои друзья.

Он протянул еще одну книгу:

– А эта от Рушен Эшреф-бей...

Надпись на книге он прочитал сам:

«Моему брату Мюмин-бею с просьбой принять самое глубокое уважение... Рушен Эшреф».

«Чужак» Якуба Кадри... «Боль сердца» Халиде Эдип... И на всех их автографы... Иногда на полках попадались и убогие книжицы, но на них тоже были дарственные надписи.

Перебирая книги, я вдруг увидел свой роман. Я тогда пользовался псевдонимом! Открыл титульный лист, там тоже надпись: «Многоуважаемому Мюмин Экрем-бею эфенди... С почтением Хасан Йекта».

Я пришел в ярость.

– Вы знакомы с Хасаном Йекта? – спросил я.

– Если бы мы не были знакомы, разве у меня стояла бы книга, дорогой мой?... Он только вчера был здесь.

Я поднялся.

– Завтра вечером жду вас к себе!.. – сказал я прощаясь.

– Обеспокою!.. – ответил он.

И действительно, на следующий вечер он «обеспокоил» меня. Я кое-что придумал, чтобы сконфузить этого типа. После того как мы выпили кофе, я сказал:

– У меня не столько книг, как у вас, но тоже есть с автографами.

– Очень хорошо... Какие у вас книги?

Я достал с полки переводы Ахмеда Вефика-паши [1] из Мольера. Протянул Мюмин-бею.

– Ну-ка прочитайте, что Ахмед Вефик-паша мне написал?

Он прочитал надпись на книге:

– «Дорогому сыну Хасан-бею... Ахмед Вефик».

– Этот Ахмед Вефик-паша был командиром третьего армейского корпуса? – спросил гость.

Вместо ответа я достал том истории, написанной Наима [2]. Я думал, может, он поймет, что сел в лужу, и ему станет стыдно.

– Посмотрите, что написал мне Наима: «Мой скромный труд в знак любви. С уважением и особой благодарностью, ваш раб Наима».

Я следил за выражением лица Мюмин-бея. Он молча разглядывал книгу. «Вероятно, понял, какую чушь сморозил», – подумал я, и сам при этом сконфузился.

– Этот ваш Наима не занимался импортом кофе? – вдруг задал он

вопрос.

Я онемел. Если бы я мог открыть рот, то наверняка этому самозванцу пришлось бы худо.

– А произведений знаменитых личностей у вас нет?.. Я протянул руку за книгой, попался «Фауст».

– Вот Гете! – сказал я. – Смотрите он подписал: «Моему Хасанчику».

– Как вы сказали, автора звать-то? – спросил он.

– Гете...

Мюмин подпер щеку рукой:

– Гете... Гете... Гете... – повторил несколько раз. – А, вспомнил, этот парень одно время был агентом по сбыту автомобилей «Додж».

Убийцы, рассказывая о совершенном преступлении, дойдут до самого страшного места, и затем говорят: «Дальше я не помню». Я тоже дальше не помнил, что было со мной.

Я очнулся в полицейском участке с разорванным томом Шекспира в руках. Мюмин Экрем-бей был в кровоподтеках и ссадинах.

– Я подаю заявление на этого хулигана, – кивнул он в мою сторону.

– В чем дело? Что у вас произошло?.. – обратился ко мне полицейский комиссар.

Я протянул книгу с портретом Шекспира.

– Кто этот бородач? – спросил комиссар.

– Шекспир!..

– Аа!.. Значит, иностранец?..

– Англичанин!..

– Чем занимается?

– Поэт...

– Где живет? Когда, с какой целью вы познакомились с этим человеком?

Я повернулся к Мюмин-бею.

– Держи меня, держи крепче!.. – попросил я его.

Комиссар кивнул двум полицейским.

– Отведите их в политическую полицию, мы такими делами не занимаемся.

[1] Ахмед Вефик-паша (1823 – 1891) – турецкий писатель и переводчик.

[2] Мустафа Наима (1655 – 1716) – официальный летописец при дворе (с 1699 г.), автор «Истории», в которой описаны события с 1591 по 1659 гг. Satiriki hekaýalar